



Александр Нестеренко в Следственном комитете по ЮАО, 5 сентября 2024 г. / Коллаж: ОВД-Инфо / Фото: Оскар Черджиев

10.09.2024, 15:42

СТАТЬИ

Призывы к уничтожению оккупантов — «возбуждение ненависти». Преподавателя Бауманки арестовали за пять песен во «ВКонтакте»

Следствие нашло «угрозу применения насилия» по отношению к русским в пяти украинских песнях, которые репостнул на своей странице во «ВКонтакте» преподаватель Московского государственного технического университета имени Баумана, член избирательной комиссии Александр Нестеренко. ОВД-Инфо рассказывает, почему москвича решили привлечь по тому же пункту 282 статьи УК,

по которому обычно заочно судят украинских политиков.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

3 сентября к Александру Нестеренко пришли с обыском в его московскую квартиру. Силовики показали ему постановление, исследовали помещение — ничего не изъяли, но задержали самого Нестеренко. Правда, протокола об обыске нет.

«Они [следователи] не считают, что это обыск. Фактически обыск состоялся, но процессуально он оформлен не был», — рассказал ОВД-Инфо Оскар Черджеев, адвокат Александра.

После (не)обыска Нестеренко повезли в Следственный комитет. Там во время допроса ему **заявили**, что «просто пришли вручить повестку». Затем у Александра взяли подписку о неразглашении и отпустили его в статусе свидетеля.

«Он три дня, как по команде, даже без повесток, просто по вызову [ходил в СК], — продолжает Черджеев. — [5 сентября] его обманули, сказали: придите, вам здесь надо что-то подписать, буквально несколько минут. А в итоге **сказали**, что „вы задержаны“, и все».

Адвокат, как и сам Нестеренко, посчитал, что члена избирательной комиссии с правом решающего голоса таким образом нейтрализовали на время выборов 6–8 сентября.

В субботу, 7 сентября, состоялся суд по мере пресечения. Следователь отдела по расследованию особо важных дел Ю. Шумилова попросила судью Ирину Ермишину отправить Нестеренко в СИЗО, поскольку тот «обвиняется в совершении тяжкого преступления против основ конституционного строя и безопасности государства [...], не женат, на иждивении детей не имеет» — то есть может «скрыться от органов следствия», «уничтожить доказательства» и «продолжить заниматься преступной деятельностью».

Судья согласилась с доводами следствия, Александра Нестеренко заключили под стражу до 1 ноября.



Александр Нестеренко после допроса, 3 сентября 2024 г. / Фото:
телеграм-сториз Оскара Черджеева

Александру Нестеренко 61 год. Он коренной москвич. С 2004 года преподает философию в МГТУ имени Баумана (о реакции руководства вуза на арест сотрудника пока неизвестно). Будущие инженеры, похоже, не очень его любили: **описывали** как преподавателя, которому почти нереально сдать зачет с первого раза («из 4 групп (общей массой в 70 человек) с первого раза сдали только 8»; «часть из наших ходили проставлять на кафедру

другим преподам, чтобы не сдавать ему»). Вдобавок «ходил на пары в гавайской рубашке» осенью.

Сам Нестеренко, согласно [биографии](#) на сайте Бауманки, окончил философский факультет МГУ по специальности «прикладная социология». Публиковался в различных изданиях — от «Московского комсомольца» до культового в 1990-е журнала «Птюч». Некоторые публикации есть и на сайте Бауманки. В том числе файл с названием «Свинья» — это [статья](#) о клинообразном построении войск в Средневековье.

В 2006 году у Нестеренко вышла книга «Александр Невский. Кто победил в Ледовом побоище». Социолога Бориса Кагарлицкого — политзаключенного, одного из создателей организации «Левый фронт» — она [разочаровала](#): «Да, автор подвергает критике официальный миф. Но сам то и дело путается в своих аргументах».

Начиная с 2017 года Нестеренко трижды [пытался](#) участвовать в муниципальных выборах. Кроме того, он член УИК с правом решающего голоса от «Яблока» и в минувший уикенд собирался наблюдать на выборах.

По мнению [следствия](#), тяжкое преступление Александра Нестеренко заключается в следующем.

Не позднее 8 апреля 2021 года он, являясь членом УИК с правом решающего голоса, в неустановленном месте на территории Москвы испытал стойкую неприязнь к русским и разместил на своей странице во «ВКонтакте» клип «Ми ростем» группы «Воплі Відоплясова». Это произведение на стихи украинского поэта Богдана Нижанківского (1909 — 1986) посвящено «Пласту» — национальной скаутской организации, активной на западе Украины до осени 1944 года и возобновившей деятельность в конце 1980-х. Сто лет назад в «Пласте» состоял, в частности, Степан Бандера.

Песню поет сын лидера ВВ Олега Скрипки Устим — в клипе он одет в коричневую скаутскую форму. Присутствующие в ролике дети и молодые люди занимаются физкультурой, сидят у костра, а также маршируют под желто-голубым флагом Украины и красно-черным флагом Украинской повстанческой армии (УПА, признана экстремистской организацией на территории России).

«Не желая останавливаться на достигнутом преступном результате», спустя чуть больше года Нестеренко в том же «ВКонтакте» разместил видео «Запалимо з ранку — УКРАЇНА ПЕРЕМОЖЕ». В постановлении следователей ролик назван «Gordon Black» — по юзернейму пользователя, который его запостил. На самом деле это песня украинского артиста Александра Пономарева, которую вместе с ним поют солист группы «Антитела» Тарас Тополя, певец Михаил Хома (группа Dzidzio), комик Юрий Ткач, актер Евгений Кошевой, музыкант Петро Чорний при участии Ансамбля песни и танца ВСУ. В клипе, который сняли в начале полномасштабного вторжения России в Украину, исполнители отсылают к известной фразе про русский военный корабль; кроме того, там демонстрируется уничтоженная техника — предположительно, российской армии.

Далее, уже в марте 2024 года, «продолжая реализовывать свой преступный замысел», Нестеренко выложил во «ВКонтакте» три трека — песню «Зродились ми великої години» (гимн все той же УПА 1932 года) и две аудиозаписи с ремиксом песни «Батько наш — Бандера, Україна — мати» (патриотическая песня о тяжело раненном бойце УПА, которого оплакивает мать).

Адвокат Оскар Черджеев отмечает, что Нестеренко не размещал вменяемые ему песни, а перепостил их со страниц других пользователей «ВКонтакте»: «Как он поясняет, [песни] его просто заинтересовали».

11 июня 2024 года двое привлеченных следствием экспертов — сотрудник центра судебной экспертизы при Минюсте **Виталий Кузнецов** и доцент Московского государственного психолого-педагогического университета **Татьяна Секераж** — **нашли** в песнях, используя их переводы, «признаки побуждения к совершению насильственных действий в отношении русских как группы лиц, выделенной по признаку национальности», а также к «уничтожению русских как военного противника».

Теперь следователи хотят привлечь Нестеренко по п. «а», часть 2, ст. 282 УК — возбуждение ненависти либо вражды по признаку национальности, причем «с применением насилия или с угрозой его применения» (пункт «а»). Максимальное наказание по этой статье — шесть лет заключения.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помочь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

Эксперт Исследовательского центра «Сова» Мария Кравченко сообщила ОВД-Инфо, что ей неизвестны другие случаи привлечения к ответственности за угрозу насилия из-за публикации песен. По п. «а» ч. 2 ст. 282 УК чаще всего привлекали праворадикалов за угрозы при нападениях или онлайн — в связи с публикацией роликов со сценами ксенофобного насилия.

В последнее время эта норма также использовалась при вынесении заочных приговоров украинским политикам

и общественным деятелям за агрессивные публичные высказывания в отношении русских. В течение лета Басманный районный суд города Москвы вынес не менее пяти таких заочных приговоров украинцам (например, 26 августа **приговорили** к 6 годам колонии общего режима бывшего посла Украины в Казахстане Петра Врублевского за его интервью казахстанскому блогеру Диасу Кузайрову, в котором дипломат **заявил**, что целью его страны, обороняющейся от российского вторжения, является убийство как можно большего числа русских).

Кравченко поясняет, что такие судебные решения в отношении не находящихся на территории России граждан иностранных государств имеют скорее демонстративный характер.

Применение подобной нормы в деле Нестеренко, по мнению эксперта «Совы», можно объяснить и тем, что его обвиняют в публикации именно украинских материалов, направленных на поддержку Украины в вооруженном конфликте, и тем, что правоохранительные органы сразу хотели возбудить против него уголовное дело, минуя преследование по административной статье. После частичной **декриминализации** ст. 282 УК в 2018 году возбудить уголовное дело по ч. 1 можно только, если гражданина в течение года уже привлекали к административной ответственности за аналогичное правонарушение. В случае наличия отягчающих обстоятельств, перечисленных во второй части статьи, этого не требуется.

При этом в России регулярно привлекают к ответственности — и административной, и уголовной — за песни. Так, подзащитной ОВД-Инфо Анастасии Гордиенко **вменяли**, в числе прочего, публикацию в «Одноклассниках» песни на украинском языке. Ее обвиняли по другой, нежели Нестеренко, статье —

о повторной дискредитации (ст. 280.3 ч.1 УК РФ).

27 августа суд **приговорил** ее к полутора годам условно.

Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»



С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3895



Штрафы, аннулированные паспорта и конец «отложенной жизни»: История преследования Омского гражданского объединения

Как политический проект омских активистов продолжает работу вопреки эмиграции и репрессиям, и чем теперь занимается.



Пикет, психиатрическая больница и эмиграция. История 18-летнего Кирилла Чубисова
«Мы закроем тебя по госизмене».



«Не плакать же!» Как петербургская правозащитница отсудила у МВД и Минфина 100 тысяч рублей за «телефонное» дело
История Марии Малышевой — в начале войны ее обвинили в «телефонном терроризме», она добилась компенсации.